

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ  
100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ КОМАНДАРМА М. В. ФРУНЗЕ**

УДК 908(292.471): 378.096=512.13

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-194-209

**ПРОСЛАВЛЕННЫЙ КОМАНДАРМ И ОРГАНИЗАЦИЯ  
ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА В КРЫМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ  
УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ**

*Непомнящий А. А.*

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского  
г. Симферополь, Российская Федерация  
E-mail: dr.aan@mail.ru*

Рассмотрен сложный период истории крымского вуза – ликвидация новыми властями Таврического университета на рубеже 1920–1921 гг. и организация на его базе государственного университета, подчиненного Наркомату просвещения РСФСР. Организационные пертурбации, закрытие самых больших по численности студентов и профессоров юридического и историко-филологического факультетов вело к гибели интеллектуальной элиты страны, собравшейся в Крыму. Организация Восточного факультета позволила сохранить возможность студентам продолжить образование, а профессуре – выжить. На документальной основе Государственного архива Российской Федерации продемонстрирована динамика изменений и роль командарма М. В. Фрунзе в этих драматических событиях.

**Ключевые слова:** Крымский гос. университет, Восточный факультет, М. В. Фрунзе, Наркомат просвещения РСФСР, М. О. Гредингер.

История Таврического университета (октябрь 1918 – начало 1921 гг.) насыщена яркими образами собравшихся здесь ученых с мировыми именами, которые создали неповторимый дух российских университетских традиций [см. подробнее: 1, с. 7–39]. Не менее динамично вуз развивался и в последующие годы. Однако, период существования Крымского госуниверситета им. тов. М. В. Фрунзе (1921–1925 гг.) наполнен драматическими страницами борьбы за выживание не только самого вуза, но и многочисленных представителей профессорской корпорации, вынужденных практически работать за паек, лишение которого в связи с сокращениями сулило неминуемую голодную смерть.

Сразу после окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года Таврический университет накрыла волна вынужденных структурных преобразований. Уже 22 ноября 1920 года распоряжением № 52 комиссара народного просвещения Крымревкома юридический факультет стал именоваться факультетом общественных наук, а историко-филологический – факультетом философии и словесности. Последний просуществовал совсем недолго и превратился в педагогическое отделение факультета общественных наук. Новые власти

небезосновательно обвинили ректора В. И. Вернадского в укрывательстве бывших офицеров и солдат армии П. Н. Врангеля, которым по указанию ректора выписали лекционные книжки (аналог нынешних студенческих билетов, удостоверявших личность).

В. И. Вернадский по этому поводу отметил в дневнике: «Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист[ория], фил[ософия] без истории) и социальных и эконом[ических] наук (юрид[ический] с истор[ическими] науками).

Мне кажется, идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех. <...> Обязательная для всех теория познания» [2, с. 112–113].

В Таврическом университете новая власть видела исключительно рассадник буржуазной идеологии. Поэтому было принято решение «распустить весь университет, за исключением медицинского факультета, за которым учинить наблюдение. После отпуска и реорганизации приступить к набору студентов» [3, л. 34]. Сохранить первый крымский вуз помогло лишь прямое вмешательство командующего вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе, к которому обратилась симферопольская профессура. Университет не закрыли, а реорганизовали и переименовали. С января 1921 года – Крымский университет. В феврале по решению Главного управления профессионально-политехнических школ и вузов Наркомата просвещения РСФСР университету присвоено имя командарма М. В. Фрунзе. При этом набор студентов объявлялся только на два факультета: физико-математический и агрономический, хотя медицинский и факультет общественных наук оставались в вузе и продолжали готовить уже набранных студентов.

Последнее из упомянутых структурных подразделений Крымского университета вобрало в себя преподавательские кадры и оставшихся после чисток студентов историко-филологического и юридического факультетов Таврического университета. В состав факультета общественных наук в 1921 году входили отделения: правовое (9 кафедр), экономическое (6 кафедр), общественно-педагогическое (12 кафедр, среди которых кафедра крымоведения; предметы: история Крыма, производительные силы Крыма) и восточное (6 кафедр). На восточном отделении были созданы кафедры: тюрко-татарского языка и литературы, крымско-татарского наречия и литературы, арабского языка и литературы, персидского языка и литературы, сравнительного тюрко-татарского языкознания, истории древнего и нового Востока [4, л. 14 об.].

Интересные замечания о ходе подготовки к открытию восточного отделения оставил в дневниковых записях «Хроника событий» профессор педагогического отделения факультета общественных наук Иван Андреевич Линниченко (1857–1926), перебравшийся в годы Гражданской войны в Крым из Одессы [см. об этом: 5]. 16(29) августа 1921 года он записал: «Изменения части нашего факультета – педагогического отделения, т. е. бывший историко-филологический факультет. Вместо учреждения двух гуманитарных факультетов удалось добиться педагогический факультет из четырех отделений. Восточное отделение – оно-то и спасло якобы наши факультеты юридический и историко-филологический.

Положение наше оказалось очень трудным. Среди нас ни одного [нрзб – ориенталиста. – А. Н.], а нужно собрать целое вост[очное] отд[еление] ученых с турецким и персидским, арабским, татарским etc. языками и словесностью [6, л. 2]. Это свидетельство подтверждает факт отсутствия такого отделения в Таврическом университете. Из записки профессора явствует, что только на данном этапе – лето 1921-го – стали подыскивать кадры преподавателей.

Как свидетельствует письмо, отправленное в феврале 1921 года в Наркомпрос РСФСР, руководство университета определилось с кандидатурами преподавателей в связи с «необходимостью обеспечения кадрами специфики местных условий», что предполагало введение «цикла местных предметов». Для работы на отделении востоковедения изначально предлагались Б. В. Чобан-заде (крымско-татарский язык, тюркская история), В. И. Филоненко (персидский язык), У. А. Боданинский (мусульманское право, искусство Востока), И. Н. Леманов и И. Фегми (арабский язык) [7, л. 5, 11].

Язвительный профессор И. А. Линниченко записал по поводу некоторых претендентов на преподавательские должности в своем дневнике в августе 1921 года: «Предоставляют нам на восточном отделении для чтения иск[лючительно] Ислама и вообще Вост[ока] какого-то художника Боданинского, оконч[ившего] Строгановск[ое] училище. Его вынуждены принять по тактич[еским] сообр[ажениям] – он б[ывший] секретарь Тат[арского] национ[ального] сообр[ания] (а нам заявили, что через месяц здесь буд[ет] объявлена Автономия Крыма с преоблад[анием] татар. В Латвии – латыши, в Литве – литовцы, на Украине – украинцы, в Крыму – татары, в Центральной России – «испанцы». Где же 150 тыс[яч] русских? Его единственный научный труд – фотогр[афические] снимки с каких-то предметов»)» [8, л. 1]. Назначение У. А. Боданинского на преподавательскую работу не состоялось.



*Здание бывшей Таврической духовной семинарии, где располагался восточный факультет. Современный вид*



*Иван Андреевич  
Линниченко*

Занятия для студентов восточного отделения проводились в помещении бывшей Таврической духовной семинарии, часть которой также занимал госпиталь. 24 августа (6 сентября) 1921 года профессор И. А. Линниченко отметил в дневнике по этому поводу: «Жалования все нет. Обещают м[ожет] б[ыть]. Вследствие этого, вслед[ствие] голода и расстр[ойства] нервов сотрудники др[уг] с др[угом] ссорятся из-за распределения помещений. Семинарию – общественному факультету на его нужды, что останется – остальным» [9, л. 5].

В связи с нежеланием новых властей объявлять набор на специальности факультета общественных наук профессура пыталась отстоять необходимость «продлить жизнь» факультету. В этой связи интересна объяснительная записка о необходимости

функционирования в университете всех отделений факультета общественных наук, направленная деканом факультета М. О. Гредингером в Наркомпрос РСФСР 19 июня 1921 года. Там вместе с объяснением необходимости работы других отделений говорилось: «Находясь близко к мусульманскому миру, Крымский университет не может не заключать факультет, который своею ученой и преподавательскою работою служил бы делу ознакомления с мусульманскою культурою и мусульманским правом» [см. подробнее: 10].

Для иллюстрации сложной ситуации, в которой очередной раз оказался университет, особенностей борьбы, которую вело руководство вуза в 1921 году за сохранение кадрового состава профессоров, ознакомимся с запиской «О необходимости существования при Крымском университете факультета общественных наук», подписанной ректором Крымского университета им. М. В. Фрунзе А. А. Байковым и деканом факультета общественных наук М. О. Гредингером. Последний, как явствует из содержания, и являлся непосредственным автором документа.

«Организуемый при Крымском университете факультет общественных наук обнимает собою четыре отделения: педагогическое, правовое, экономическое, отделение востоковедения, в свою очередь распадающееся на восточно-педагогическое и социально-экономическо-административное.

Этот конгломерат факультетов не представляет из себя искусственного, лишь внешним образом скрепленного между собой объединения разнородных элементов, но является результатом глубоко продуманного плана, соответствующего

практическим запросам обновленной жизни страны и в частности отражающего собой насущные потребности Крымской Республики.

Дабы понять и осмыслить производственные отношения, составляющие экономическую структуру, на которой возвышается правовая и политическая надстройка и общая культура человечества, еще мало обладать прикладными знаниями, а необходимо стремиться овладеть нервом наук – теорией, без которой невозможно успешное изучение прикладных знаний, ибо и практика всецело зиждется на теоретических науках. Поэтому те цели, которые ставит себе факультет общественных наук, а именно изучение общих основ знаний вообще, изучение человеческой способности восприятия (теория познания, логика, психология), изучения общих выводов из посылок всех наук (философия) и изображение общего обзора всей внешней деятельности человека (экономика, социология, право, история, литература, языкознание), – не могут не отвечать требованиям переживаемой эпохи, так как только ознакомление с приемами научного исследования и научного творчества в состоянии гарантировать углубление и прочность достигнутых успехов социалистического строя.

В этом отношении факультет общественных наук в своем педагогическом отделении призван готовить просвещенных работников не только для высшей, но и в особенности для средней школы, и при том на совершенно новых началах, основные черты которых явствуют из приложенного учебного плана, согласно которому трудовая школа в широком смысле поставлена во главе угла зрения в стремлении дать питомцам высшей школы действительно верное представление о закономерном процессе культурного развития человечества вплоть до наших дней.

Острая нужда в просвещенных педагогах ощущается во всей Социалистической Российской Федеративной Советской Республике; Крым не составляет в данном случае счастливого исключения, а, наоборот, ждет обновления и пополнения кадр педагогов.

Россия переживает лихорадочную эпоху самого интенсивного строительства новой жизни. Народившийся социалистический строй планомерно, но быстрым темпом эволюционирует. Ежедневно издается множество декретов, законоположений, распоряжений непрестанно творящих новое право. Но последнее еще не сложилось и для своего претворения в жизнь нуждается в сотрудничестве лиц, обладающих достаточным юридическим образованием. На очереди стоят вопросы кодификации (не только обще-русской, но и местной) отдельных отраслей права, координирования деятельности учреждений, разграничения их



*Михаил Васильевич  
Фрунзе*



*Михаил Осипович  
Гредингер*

компетенции и, наконец, рационального и соответствующего идеалам социалистического государства функционирования как народного суда и следственного аппарата, так и других мест управления.

Отмеченные обстоятельства подсказывают практическую необходимость существования правового отделения, приобретающего для Крыма сугубый интерес, ввиду провозглашения его самостоятельной федеративной республикой. Для Крыма, кроме миссии, возлагаемой на правовое отделение во всероссийском масштабе, возникают ряд юридических запросов специально местного, краевого характера, каковы, например, вопросы правового быта отдельных национальностей, коллизионного права – особенно в сношениях с народами Востока, а также европейско-американского мира, правовые вопросы новой для Крыма автономной жизни и т.

п. Необходимость существования правового отделения иллюстрируется также тем характерным фактом, что во время перерыва в работе факультета общественных наук Крымский отдел юстиции и подведомственные ему уездные учреждения направляли и в университет, и в Наробраз ряд запросов в смысле указания им подготовленных юридических сил. Такие запросы, без сомнения, должны будут увеличиться с момента призвания Крыма к самостоятельному творчеству своей федеративной жизни. К тому же необходимо иметь в виду, что на 3 (старшем) курсе правового отделения Крымского университета записалось свыше 70 слушателей, которые к июню 1922 года могут закончить свое образование и, таким образом, вооруженные достаточным запасом сведений стать полезными советскими работниками в отмеченных специальных областях.

Назревшая потребность является также экономическое отделение, причем необходимо подчеркнуть исключительно важное значение его для Крыма. При наличии самостоятельного государственного и хозяйственного существования, установленного Декретом 18 октября, Крымская Республика нуждается в более деятельном изучении производительных сил Крыма. Достаточно отменить хотя бы встающий теперь во весь рост вопрос о распределении земель между крымскими совхозами и частными владениями. Не следует упускать из вида и совершенно особого положения Крыма как аванпоста нашей внешней торговли с Востоком и Европой.

Как правовое, так и экономическое отделение факультета общественных наук являются, безусловно, необходимыми для Крыма, подготавливая кадры специалистов в областях жизни, выдвигаемых современными условиями.

Что касается, наконец, отделения востоковедения, то создание его означает осуществление давно лелеявшейся надежды местного татарского населения имеет огромное значение для всего Крыма и России. Это отделение, равным образом существенно необходимое, вполне отвечает указаниям представителей татарских передовых элементов и распадается на педагогический и социально-экономическо-административный отделы, в зависимости от широких нужд, предъявляемых новой Республике, и ожидаемых торговых отношений со странами Востока» [11, л. 52, 52 об., 53].

К защите полноценного (классического по составу факультетов) университета подключились и крымские власти. 14 марта 1922 года прошло объединенное заседание Совета Народных Комиссаров Крымской ССР и КрымЦИКа, где отдельным вопросом заслушивали «О Крымском университете имени товарища Фрунзе». В постановлении значилось: «просить чрез представительство Крымской ССР в Москве о сохранении университета со всеми факультетами. Впредь, до разрешения этих вопросов в окончательном виде разрешить Крымскому университету сохранить преподавание на факультетах агрономическом и общественных наук в прежнем виде». При этом финансирование предполагалось лишь из сумм, «которые отпускаются Университету из общегосударственных ресурсов на учебные и хозяйственно-операционные расходы» [12, л. 1]. Отдельное письмо по этому поводу было отправлено от КрымЦИКа в Наркомат национальностей РСФСР. Копии получили Всероссийский ЦИК и Наркомат просвещения РСФСР [13, л. 18].

Факультет общественных наук Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе в итоге так и не был «разрешен» Наркомпросом РСФСР и существовал некоторое время исключительно благодаря решению местных властей. Соответственно и финансирования из центра не поступало. Занятия там официально начались с 1 сентября 1921 года на всех отделениях. В связи с планами новых властей полностью закрыть факультет общественных наук, «впитавший в себя многочисленные буржуазные элементы», в вузе остро встала необходимость перепрофилирования преподавателей, которые оставались из-за предстоящего закрытия без работы и лишались продовольственных пайков. Та же судьба постигла бы студентов, которые уже проходили обучение. Выдаваемые в университете пайки были единственным подспорьем для поддержания жизненных сил. В условиях свирепствовавшего в это время в Крыму голода закрытие факультета привело бы к неминуемой гибели многих высококвалифицированных кадров и обучающихся [см. также: 14].

Организация учебного процесса требовала не только новых учебных планов и преподавателей. Остро стояла проблема специализированных кабинетов и лабораторий для проведения практических и семинарских занятий, катастрофически не хватало научной литературы и периодических изданий, вузовских российских и европейских журналов за последние годы для организации самостоятельной работы студентов. Не было в Симферополе и того академизма, к которому привыкла профессура. В этой связи хорошо известные в Европе профессора А. Н. Деревницкий

и И. А. Линниченко через европейских коллег организовали в 1922 году сбор для Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе гуманитарной помощи в виде большой партии научной литературы и разнообразного оборудования для лабораторий. Книги и журналы были собраны. В том числе подготовлены и подшивки востоковедных журналов на немецком и французском языках за несколько лет. Большую помощь для закупки учебного оборудования и литературы для своего детища – университета в Крыму – оказал и эмигрировавший во Францию С. С. Крым. Во Франции ожидали представителя университета для передачи всех материалов и транспортировки имущества и литературы в Симферополь [см. подробнее: 15].

Однако в пораженном голодом и экономической разрухой Крыму отправить преподавателей во Францию за этим грузом представляло нерешаемую проблему. Ректорат обратился за поддержкой в Совет Народных Комиссаров Крымской АССР. А Председатель Совета Народных Комиссаров Крыма Сахиб-Гарей Саид-Галиев в свою очередь – к наркому просвещения А. В. Луначарскому. В специальном отношении от 6 октября 1922 года значилось:

«Крымский университет имени М. В. Фрунзе, существующий с 1918 года и уже произведший в настоящем году выпуск свыше ста лиц, прошедших полный курс и исполнивших все требования медицинского, агрономического, физико-математического и общественных наук факультетов, при нём 82 человека сдали государственные экзамены на звание врача, находится в крайне тяжелом положении в отношении научной и учебной деятельности лабораторий, кабинетов и других учебно-вспомогательных учреждений. Как молодое учреждение, он не имеет ранее приобретенного оборудования и научного инвентаря. Приобрести же всё это за последние годы было невозможно вследствие недостатка средств. Такое положение научно-учебных учреждений Университета не позволяет преподавательскому персоналу вести научные исследования и заниматься самостоятельной разработкой научных вопросов, вследствие чего профессора и преподаватели университета при первом представляющемся им случае стремятся перейти в те учреждения, главным образом Москвы и Петрограда, где они имеют возможность заниматься научной деятельностью. Признавая такое положение дел губительным для дальнейшего существования Университета, и считая, что выходом из него может быть только принятие самых энергичных мер для пополнения инвентаря и оборудования учебно-вспомогательных учреждений, Крымский университет обратился в Крымский Совет Народных Комиссаров с нижеследующим ходатайством:

1) Командировать одного или двух представителей Крымского университета за границу, главным образом в Берлин, Париж и Константинополь для получения и доставки научных пособий, уже приобретенных для Крымского университета, благодаря деятельности и стараниям особой организации, образованной под председательством РУ при Пастеровском институте в Париже с участием Соломона Самуиловича Крыма и профессора Сергея Ивановича Метальникова; снабдить этих лиц надлежащими полномочиями и поручать им приобрести возможное число различных научных пособий и литературы, для какой цели необходимо



ассигновать денежные средства в иностранной валюте как для поездки этих лиц, так и для необходимых закупок.

2) Испросить у Центра теперь же в виду единовременного пособия 50 миллиардов рублей для научно-учебных учреждений Университета на предмет немедленного приобретения всего, что возможно приобрести внутри страны в целях пополнения и усовершенствования инвентаря и оборудования их.

Крымский Совет Народных Комиссаров, признавая указанные меры необходимыми и неотложными, с своей стороны обращается с представлением в Наркомпрос РСФСР и ВЦИК о том, чтобы означенные ходатайства были удовлетворены в самом непродолжительном времени» [16, л. 70–70 об.].



*Профессор А. Н. Деревицкий проводит занятие со студентами восточного факультета*

Значительную организационную работу по открытию нового восточного отделения вместе с профессором А. Н. Деревицким проводил декан факультета общественных наук, в структуре которого оно формировалось, профессор Михаил Осипович Гредингер (1867–1936) [17, с. 696]. В осеннем семестре 1921 года на отделении востоковедения (в служебной документации часто встречается и такое

название) общественно-педагогического разряда работали Б. В. Чобан-заде («Тюрко-татарский язык, История тюрко-татарского племени»), В. И. Филоненко («Персидский язык, история Персии»), А. А. Одабаш («Крымское наречие татарского языка»). Читалась также «Русская история» (И. А. Линниченко) и обязательные курсы по общественным наукам и праву (М. О. Гредингер, А. А. Раевский). На отделении востоковедения разряда административного кроме названных курсов преподавалась часть предметов правового и экономического отделений [18, л. 38, 41]. На 1 января 1922 года на отделении востоковедения «по спискам» значилось 62 студента, «действительно занимающихся» было 56 [19, л. 37].

Из четырех отделений факультета общественных наук в течение 1921/922 учебного года «выжило» лишь одно – отделение востоковедения с двумя разрядами – общественно-педагогическим и административным. На остальных отделениях просто не осталось студентов. В 1921–22 учебном году (осенний семестр) на отделении востоковедения учебный процесс строился следующим образом: предметы «Тюрко-татарские языки» и «История тюрко-татарского племени» вел доцент Б. В. Чобан-заде; персидский язык и «Историю Персии» – старший преподаватель В. И. Филоненко; «Крымско-татарское наречие татарского языка» – преподаватель А. А. Одабаш [20, л. 33]. Русскую историю читал профессор И. А. Линниченко. На восточном отделении работали в это время профессора П. Н. Ардашев («Всеобщая история») и С. А. Бугославский («История древнерусской литературы»), оказавшиеся волею судеб в Крыму и много сделавшие для организации будущего факультета [21].

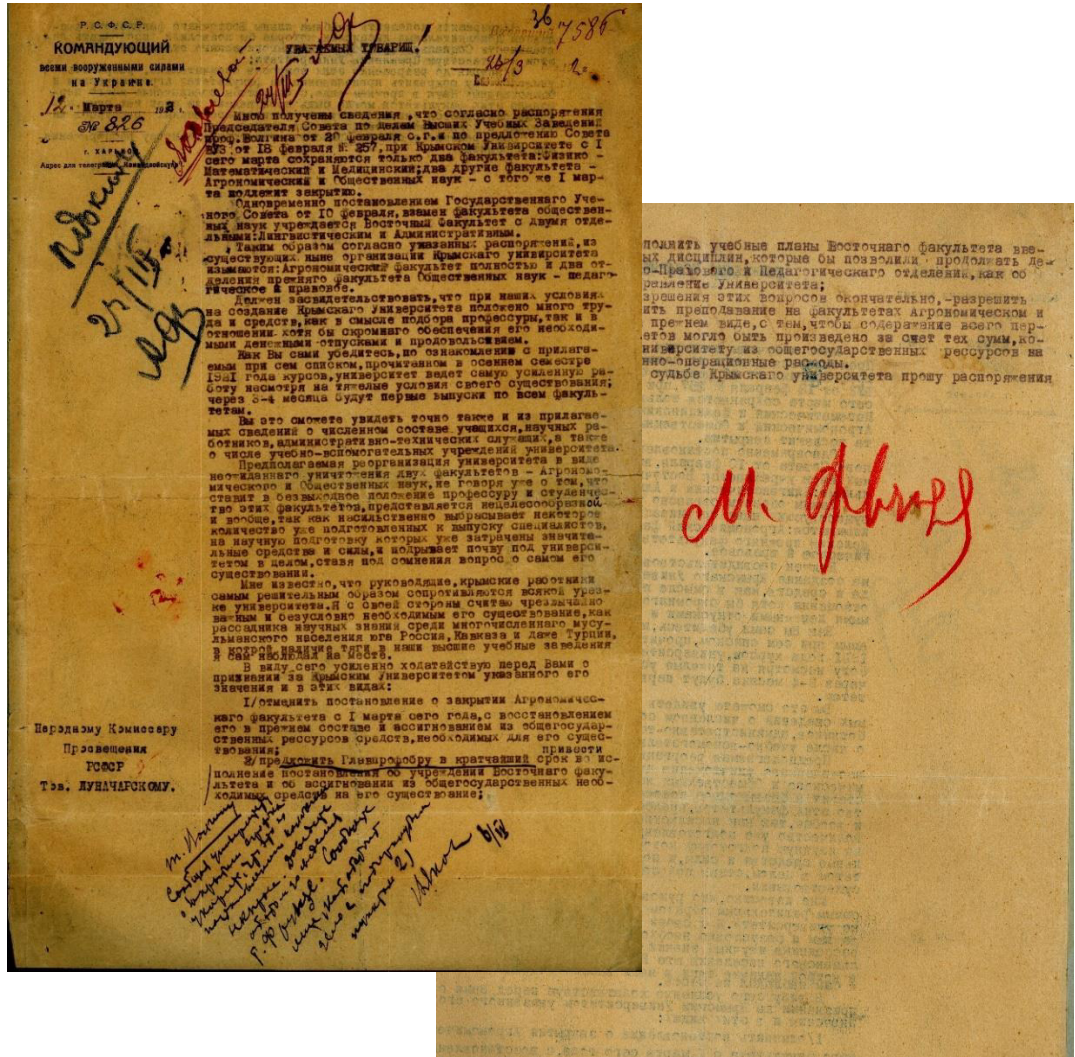
В связи со значительным интересом населения к обучению на отделении востоковедения в университете вынашивали планы открытия на его базе самостоятельного восточного факультета. Благодаря такому решению рассчитывали значительно расширить контингент студентов и сохранить уникальный преподавательский состав. Реформу ускорили голод, свирепствовавший в Крыму с осени 1921 года, а также решение Совета по делам высших учебных заведений Главпрофобра Наркомпроса РСФСР о ликвидации агрономического и факультета общественных наук. В этих условиях 10 февраля 1922 года Ученый совет Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе при поддержке Наркомата просвещения Крымской АССР принял предварительное постановление о создании отдельного восточного факультета [22, л. 6]. Возможности принять такое решение, безусловно, способствовала проводимая в Крыму политика «татаризации» [23].

Из письма ректора А. А. Байкова в Главпрофобр, написанного в 1922 году, четко проясняется, что «восточный факультет с двумя отделениями: лингвистическим и административным» стал преемником (организуется «взамен») так ненавистного московским властям факультета общественных наук [24, л. 3].

Идею открытия восточного факультета поддержал курировавший университет заместитель председателя Совета Народных Комиссаров УССР Михаил Васильевич Фрунзе. 12 марта 1922 года в письме на имя народного комиссара просвещения РСФСР Анатолия Васильевича Луначарского он ходатайствовал:

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ КОМАНДАРМ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА  
В КРЫМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ

«Мною получены сведения, что согласно распоряжению председателя Совета по делам высших учебных заведений проф. Волгина от 20 февраля с. г. по предложению Совета ВУЗа от 18 февраля № 357 при Крымском университете с 1 сего марта сохраняются только два факультета: Физико-математический и Медицинский; два другие факультета – Агрономический и Общественных наук – с того же 1 марта подлежат закрытию.



Письмо М. В. Фрунзе А. В. Луначарскому 12 марта 1922 года

Одновременно постановлением Государственного Ученого Совета от 10 февраля взамен факультета общественных наук учреждается Восточный факультет с двумя отделениями: Лингвистическим и Административным.

Таким образом, согласно указанным распоряжениям, из существующих ныне организаций Крымского университета изымается: Агрономический факультет полностью и два отделения прежнего факультета Общественных наук – педагогическое и правовое.

Должен засвидетельствовать, что при наших условиях на создание Крымского университета положено много труда и средств, как в смысле подбора профессуры, так и в отношении хотя бы скромного обеспечения его необходимыми денежными отпусками и продовольствием.

Как Вы сами убедитесь, по ознакомлению с прилагаемым при сем списком, прочитанных в осеннем семестре 1921 года курсов, университет ведет самую усиленную работу, несмотря на тяжелые условия своего существования; через 3–4 месяца будут первые выпуски по всем факультетам.

Вы это сможете увидеть точно также и из прилагаемых сведений о численном составе учащихся, научных работников, административно-технических служащих, а также о числе учебно-вспомогательных учреждений университета.

Предполагаемая реорганизация университета в виде неожиданного уничтожения двух факультетов – Агрономического и Общественных наук, не говоря уже о том, что ставит в безвыходное положение профессуру и студенчество этих факультетов, представляется нецелесообразной и вообще, так как насильственно выбрасывает некоторое количество уже подготовленных к выпуску специалистов, на научную подготовку которых уже затрачены значительные средства и силы, и подрывает почву под университетом в целом, ставя под сомнения вопрос о самом его существовании.

Мне известно, что руководящие крымские работники самым решительным образом сопротивляются всякой урезке университета. Я с своей стороны считаю чрезвычайно важным и безусловно необходимым его существование, как рассадника научных знаний среди многочисленного мусульманского населения на юге России, Кавказа и даже Турции, в которой наличие тяги в наши высшие учебные заведения я сам наблюдал на месте.

В виду сего усиленно ходатайствую перед Вами о признании за Крымским университетом указанного его значения и в этих видах:

отменить постановление о закрытии Агрономического факультета с 1 марта сего года, восстановлением его в прежнем составе и ассигнованием из общегосударственных ресурсов средств, необходимых для его существования;

предложить Главпрофобру в кратчайший срок привести в исполнение постановление об учреждении Восточного факультета и об ассигновании из общегосударственных необходимых средств на его существование;

разрешить дополнять учебные планы Восточного факультета введением дополнительных дисциплин, которые бы позволили продолжать деятельность

Социально-правового и Педагогического отделений, как об этом ходатайствует Правление Университета;

впредь до разрешения этих вопросов окончательно, – разрешить университету сохранить преподавание на факультетах Агрономическом и Общественных наук в прежнем виде, с тем, чтобы содержание сего персонала этих факультетов могло быть произведено за счет тех сумм, которые отпускаются университету из государственных ресурсов на учебные и хозяйственно-операционные расходы.

Ваше решение о судьбе Крымского университета прошу распоряжения мне сообщить» [25, л. 36–36 об.].

На документе несколько резолюций, которые показывают его путь по кабинетам Наркомпроса РСФСР. 23 марта А. В. Луначарский расписал эту записку на рассмотрение. В резолюции заведующей Главным управлением профессионального образования Народного комиссариата просвещения РСФСР Варвары Николаевны Яковлевой на имя председателя Совета по делам высших учебных заведений Главпрофобра РСФСР Вячеслава Петровича Волгина, датированной 8 апреля, указывается: «Сообщите университету о закрытии агрофака. Укажите, что это постановление коллегии НКПроса. Доведите об этом до сведения т. Фрунзе. Сообщите мне, как обстоит дело с подчеркнутым пунктом 2)». А подчеркнула чиновница пункт об учреждении восточного факультета и выделении на него средств [26, с. 1088].



*Симферополь. 1922 год*

20 февраля председатель Совета по делам высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР В. П. Волгин телеграфировал в Симферополь с требованием закрыть в Крымской университете факультет общественных наук с 1 марта. 3 марта 1922 года решение о создании восточного факультета – нового структурного подразделения – было утверждено Ученым советом университета окончательно. Профессорско-преподавательскому составу факультета ставилась задача подготовки «общественных, административных и экономических работников, хорошо знакомых с культурой, историей и хозяйственной жизнью Крыма и Ближнего Востока» [27, л. 11].

Разрабатывая новое штатное расписание, руководство Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе просило для восточного факультета: «Президиум факультета – декан, зам. декана, секретарь» – 3 ставки; преподавательский состав (профессоров – 10, преподавателей – 11; дополнительно для отделений педагогического и социально-правового: профессоров – 1, преподавателей – 7, лекторов – 4). Также предполагалась канцелярия – 2 человека и «служителей среднего разряда» – 1 человек [28, л. 5 об.–6]. Однако такие расчеты местного руководства не были одобрены в Москве.

Таким образом, именно прямое вмешательство командарма дало возможность учредить в университете, носившем его имя, восточный факультет – уникальный центр не только подготовки административных кадров для автономной республики, но и крупный научный центр по изучению культуры близлежащих народов и государств.

#### Список использованных источников и литературы

1. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.  
Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografiiyah / Avt.-sost. A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.
2. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 322 с.  
Vernadskij V. I. Dnevnik, 1917–1921: yanvar' 1920 – mart 1921 / Sost. S. N. Kirzhaev, A. V. Memelov, V. S. Neapolitanskaya i dr.– Kiev: Naukova dumka, 1997.– 322 s.
3. Гос. архив Республики Крым (далее: ГАРК), ф. 1188, оп. 1, д. 23.  
Gos. arhiv Respubliki Krym (dalee: GARK), f. 1188, op. 1, d. 23.
4. Гос. архив Российской Федерации (далее: ГАРФ), ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.  
Gos. arhiv Rossijskoj Federacii (dalee: GARF), f. R-1318, op. 13, d. 14.
5. Непомнящий А. А. И. А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета // Пространство и время.– Москва, 2014.– № 2.– С. 216–224.  
Nepomnyashchij A. A. I. A. Linnichenko: ot proslavlennogo v Novorossii professora do nishchety Tavricheskogo universiteta // Prostranstvo i vremya.– Moskva, 2014.– № 2.– S. 216–224.
6. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.  
GARK, f. 538, op. 1, d. 33.
7. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.  
GARF, f. R-1318, op. 13, d. 14.
8. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.  
GARK, f. 538, op. 1, d. 33.
9. Там же.  
Tam zhe.

10. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории кримведения.– Саратов: Амирит, 2021.– 416 с.– (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 31).  
Nepomnyashchij A. A. Vostochnyj fakul'tet: neizvestnye stranicy istorii krymovedeniya.– Saratov: Amirit, 2021.– 416 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 31).
11. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.  
GARF, f. A-1565, op. 3, d. 192.
12. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.  
GARF, f. R-1318, op. 13, d. 14.
13. Там же.  
Tam zhe.
14. Непомнящий А. А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории.– 2018.– № 11.– С. 29–48.  
Nepomnyashchij A. A. Arsenij Ivanovich Markevich // Voprosy istorii.– 2018.– № 11.– S. 29–48.
15. Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревницкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амирит, 2022.– 176 с.– (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 33).  
Nepomnyashchij A. A. Professor Aleksej Derevickij: krymskie stranicy biografii.– Saratov: Amirit, 2022.– 176 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 33).
16. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.  
GARF, f. A-1565, op. 3, d. 192.
17. Непомнящий А. А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– 2020.– Вып. 25.– С. 691–703.  
Nepomnyashchij A. A. Vostochnyj fakul'tet Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze: neizvestnye stranicy istorii vuza // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.– 2020.– Vyp. 25.– S. 691–703.
18. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.  
GARF, f. A-1565, op. 3, d. 192.
19. Там же.  
Tam zhe.
20. Там же.  
Tam zhe.
21. Непомнящий А. А. Неизвестный Сергей Бугославский: крымский период // Вестник архивистов Крыма / Гос. ком. по делам архивов Республики Крым; Сост. Т. А. Шарова.– Симферополь: Антиква, 2021.– № 5.– С. 53–57.  
Nepomnyashchij A. A. Neizvestnyj Sergej Bugoslavskij: krymskij period // Vestnik arhivistov Kryma / Gos. kom. po delam arhivov Respubliki Krym; Sost. T. A. SHarova.– Simferopol': Antikva, 2021.– № 5.– S. 53–57.
22. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.  
GARF, f. A-1565, op. 3, d. 192.
23. Непомнящий А. А., Севастьянов А. В. Красный Крым (1921–1945) // История Крыма / Российское воен.-историч. об-во.– М.: Олма, 2015.– С. 330–357.  
Nepomnyashchij A. A., Sevast'yanov A. V. Krasnyj Krym (1921–1945) // Istoriya Kryma / Rossijskoe voen.-istorich. ob-vo.– M.: Olma, 2015.– S. 330–357.
24. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.  
GARF, f. R-1318, op. 13, d. 14.
25. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.  
GARF, f. A-1565, op. 3, d. 192.
26. Непомнящий А. А. «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста.– 2020.– № 4.– С. 1083–1094.  
Nepomnyashchij A. A. «Luchshij rassadnik vysshej shkoly»: organizaciya podgotovki nacional'nyh kadrov v Krymskoj ASSR v 1920-e gg.: po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii // Vestnik arhivista.– 2020.– № 4.– S. 1083–1094.

27. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.

GARF, f. R-1318, op. 13, d. 14.

28. Там же.

Tam zhe.

**Nepomnyashchy A. A. The Glorious Commander and the Establishment of the Oriental Faculty at the M. V. Frunze Crimean State University**

This article examines a difficult period in the history of the Crimean university: the liquidation of Taurida University by the new authorities in 1920–1921 and the establishment of a state university on its premises, subordinate to the People's Commissariat of Education of the RSFSR. Organizational upheavals, the closure of the largest student and professor faculties in the law and history-philology departments led to the demise of the country's intellectual elite, who had gathered in Crimea. The establishment of the Oriental Faculty preserved the opportunity for students to continue their education and for the professors to survive. Documents from the State Archives of the Russian Federation demonstrate the dynamics of change and the role of Army Commander M. V. Frunze in these dramatic events.

Keywords: Crimean State University, Oriental Faculty, M. V. Frunze, People's Commissariat of Education of the RSFSR, M. O. Gredinger.